

4. *Багно, В.* Хулио Кортасар, или Правила игры с классиком / Х. Кортасар // Собр. соч.: в 4 т. / пер с исп.; сост. и предисл. В. Багно. – СПб. : Северо-Запад, 1992. – Т. I. – 672 с.

5. *Bianchi, R.* Julio Cortazar. El dedo en el ventilador / R. Bianchi. – Cuba, La Habana, 1983. – № 77. – P. 20.

6. *Сориано, О.* Писатель, страна, утрата / О. Сориано // Латинская Америка: лит. альманах. – М., 1986. – Вып. 4. – 259 с.

The subject of the study is the specifics of the implementation of the principles and mechanisms of linguistic anomaly in the novel *Hopscotch* by Argentine writer Julio Cortazar. The purpose of the study is to analyze the consistent use of the language anomaly as the main method of text generation and means of modeling a special artistic world. The goal is to study linguistic anomalies in the artistic narrative of the individual author and to determine the general patterns of the anomalous artistic world and literary text. The definition of semantic dominants of the artistic narration of J. Cortazar in the aspect of the anomalous linguistic conceptualization of the world and the general principles of text generation makes possible to improve the criteria for the distinction between anomalous and usual phenomena.

И. И. Бартенева

(Минск, Беларусь)

К ВОПРОСУ ОБ УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ РЕФЕРЕНЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ В ТЕКСТЕ

Появившееся в последнее время понятие *эволютивный референт* указывает на возможность восприятия динамичности референта и соотносится не с конечным результатом процесса развития и появлением качественно нового, а свидетельствует о сохранении соотнесенности с одним и тем же референтом, но с допустимыми изменениями. Предметы и индивидуумы могут меняться, но есть определенный предел. Поэтому остается комплекс нерешенных вопросов, связанных, прежде всего, с приоритетом материи или сознания. Роль лингвистики заключается в том, что она с помощью своих средств готовит нас к реализации или изменению референции имени.

Ключевые слова: референция, референт, эволютивный референт, кореференция, лингвистические средства, когнитивный фактор.

Референция характерна для всех лингвистических знаков как свойство, позволяющее отсылать к экстралингвистическим реалиям. Референт представляет собой реальный (конкретный) предмет/объект, обозначаемый именем в актуальной речи. «Предметная природа имени способствует тому, что оно оказывается основной референциальной единицей» [1, с. 129].

В лингвистике уже давно ведутся споры о том, динамичен (т.е. изменяем) ли сам референт. Появившееся в последнее время понятие *эволютивный референт* указывает на возможность восприятия динамичности референта. Речь идет прежде всего о представлении референта как объекта действительности в его развитии, то есть определенной эволюции, не затра-

гивающей его природную сущность. Эволютивный референт соотносится не с конечным результатом процесса развития и появлением качественно нового референта – продукта каких-либо преобразований. Он свидетельствует о сохранении соотнесенности с одним и тем же референтом, но с допустимыми изменениями (трансформациями), имеющими место в процессе его эволюции. При этом необходимо отдавать себе отчет в том, что референты – индивидуумы или объекты – модифицируются естественным путем или же под влиянием каких-либо причин извне. Сравним такие известные случаи, как превращение тыквы в карету в сказке о Золушке, гусеницы в бабочку или же случай с листком бумаги, из которого делают какую-либо поделку. Вопрос состоит в том, чтобы уточнить лингвистические средства, используемые для выражения подобных изменений, а отсюда и выявить последствия их реализации.

Как и до каких пор мы можем называть одним именем вещь, если она подверглась изменению? Ответ затрагивает онтологическую основу вещи. Еще Гераклит говорил о том, что нельзя войти в одну и ту же реку дважды (или это возможно?). Может ли сущность оставаться одной и той же, если в ней нет неизменного ядра? В то же время естественные изменения тела (и духа) противоречат этому. Так, актер В. Машков в одном из своих интервью называет себя в 20-летнем возрасте в 3-ем лице, так как считает, что он в молодости и он сейчас – два разных человека, две личности. Подтверждением тому, что мы в детстве и в зрелости можем быть разными личностями, является то, что наши декларативные знания меняются не только количественно, но и качественно, становятся иерархически другими. А как быть с человеком, сделавшим пластическую операцию? Как отнестись к тому, что какая-то вещь реального мира может быть представлена в чьем-то сознании в двух вариантах, причем сам человек может даже не подозревать, что это одна и та же вещь. «Понятие референции знака включает не только различные объективные (отражательные) связи с действительностью, но и их субъективную интерпретацию говорящим» [1, с. 129].

Если заменить у какой-либо вещи незначительную деталь, то речь будет идти, по всей вероятности, об одной и той же вещи, но если большая часть будет заменена, то это уже, видимо, будет другая вещь. Точно так же первый объект, превратившийся в сказках (или в фантастической литературе) в другой, нужно принимать за два – первичный и вторичный – разных объекта. Аналогичная ситуация складывается и в драматургии. Актер, без сомнения, вкладывает в характер персонажа частицу себя, но это всего лишь частица (маска), а большинство людей опознает сущность по внешней форме, а не по внутренней. А отсюда часто происходит отождествление артиста с его персонажем. Что же касается зеленого и созревшего лимона, то он все равно остается лимоном, как и человек, ставший ученым, артистом, плотником и т.д., остается этим человеком.

Предметы и индивидуумы могут меняться, но есть определенный предел. Поэтому остается комплекс нерешенных вопросов, связанных прежде всего с приоритетом материи или сознания. По какому из признаков – внешних или внутренних – определить, имеем ли мы дело с одним объектом или перед нами другой объект? Например, когда человек превращается в сказках, мифах или легендах в животное, то остается ли он человеком, если мы уже «не видим» его души, мыслей? Или, наоборот, человек, ставший животным, может ли считаться таковым, если он продолжает мыслить по-человечески? Иначе говоря, можем ли мы принять следующее предположение: «Si réellement, un homme est transformé en insecte, alors son cerveau deviendra ipso facto celui d'un insecte et il n'y a donc plus de raisons de considérer qu'il puisse encore avoir des pensées d'homme ?» [2, p. 17].

Вопросы, которые необходимо рассматривать, охватывают одновременно область когниции и область языка: «Il devrait être clair que la réalisation d'une référence, ou mieux «l'accomplissement d'une référenciation» est un acte psychique où un agent cognitif apparie une séquence en langue et une situation sensible extralinguistique» [3, p. 210]. Роль лингвистики заключается в том, что она с помощью своих средств готовит нас к реализации или изменению референции имени. Лингвистический способ выражения – это лишь код, позволяющий вступать в коммуникацию. Актуализация говорящим человеком лексического и синтаксического порядка устанавливает последовательность, которая ассоциирует предмет с внешним миром. Успешность этого действия предполагает, что именно когнитивный фактор подчиняет себе различные лингвистические системы и правила употребления, которые с ним ассоциируются.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанова, А. Н. О референции имени и глагола / А. Н. Степанова // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: материалы докл. Междунар. конф., посвящ. 50-летию МГЛУ : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.] – Минск, 1998. – Ч. 2 – С. 129–130.
2. Ferret, F. Le philosophe et son scalpel / F. Ferret. – Paris : Minuit, 1993. – 112 p.
3. Tyvaert, J.-E. Le verbe comme germe de la préparation linguistique à la référenciation / J.-E. Tyvaert // Recherches linguistiques. – Paris : Librairie Klincksieck, 1997. – № 20 : La continuité référencielle. – P. 209–228.

The article deals with the problem of the evolving referent and linguistic means that are used to show it in the text. This question is considered from the cognitive point of view.